

После того, как его попросили вести крестовый поход против муравьев-солдат (Soldier Ants), он также несколько раз отправлялся в горы. Но до сих пор я не встречал такого сильного демона.

Пока я этим занимался, наступил конец мая, и у меня был выпускной экзамен.

Письменный экзамен был прост, как никогда, и я, и Шэрон получили полные баллы.

А вот практический экзамен, да еще на первом курсе - это магические манипуляции, и Шэрон чуть не подставила шефа под удар. Если быть точным, то именно в день закрытия 29 июня можно узнать результаты экзамена, а их пока нет. Но, по мнению профессора Распада, я почти уверен, что шеф - это я.

Тест на манипуляцию магией - это проверка того, насколько хорошо вы активируете и контролируете свою собственную добрую магию. В частности, соревнуются в точности, например, в скорости попадания магией.

Мне не хочется проигрывать, если речь идет только о силе, но когда дело доходит до точности, история меняется. Шарон действует более тонко, особенно в магии клинков с ласточкиными крыльями (swallow cutters).

На этот раз я победил ее, потому что моя цель была зафиксирована. Если она зафиксирована, даже у меня, это ничего не изменит, потому что я могу сделать так, чтобы она попала почти в середину.

Тогда почему профессор Распад подтвердил моего шефа, что я одновременно активировала три магических меч-рыбы и попала в центр.

Пока что Шарон не любит одновременную активацию, и даже его лучшие ласточки-резакки могут сделать только два выстрела. Тем не менее, с точки зрения нынешних представлений о магии, это достаточно удивительно, но с точки зрения только одновременной активации, я подавляюще лучше.

Если у меня есть магия, которая не требует манипуляций после активации, я могу активировать около пяти выстрелов одновременно.

В ответ на тему контроля магии, то, что я сделал, немного жутковато, но одновременная активация также является частью контроля магии. Профессор Распад дал мне сердцобиение, так что я думаю, что мой шеф почти уверен.

Если это цель для перемещения, то, скорее всего, Шарон взяла инициативу на себя.

Если к тому же цель движется с некоторой скоростью, я уверен, что смогу попасть туда, куда целюсь, но в случае с Шарон, если у меня что-то не получается, я проявляю достаточно контроля, чтобы попасть даже в летящие стрелы.

Конечно, Шэрон, которой не нравятся все споры, не собирается быть его начальником. Тем более, если ты возьмешь верх над моим противником, ты окажешься внизу. И я, можно сказать, возвращаю вождя.

В таких делах нет никаких ограничений на то, чтобы я был вождем.

Последовательность Коллегии кажется мне необходимой для моего появления в Гильдии колдунов, но я не собираюсь быть ни сотрудником Гильдии колдунов, ни придворным

колдуном.

Единственная причина, по которой я до сих пор нахожусь в колледже, заключается в том, что я могу быть наставником профессора Распаде. Наставление профессора не является обычным, но мне очень легко его понять. То, как мы углубляем дискуссию, напоминает конструкторские совещания техников, и это очень полезно - видеть, как появляются новые идеи, или иметь возможность исправить свои ошибки.

Это профессор Распад, но с января он начал читать публичные лекции.

Лекции, которые могут слушать все аспиранты, но первоначально, из-за размеров аудитории, они были ограничены двумя сотнями студентов.

Но надежда на то, что курс будет прослушан, была потрясающей.

Во-первых, желание изъявили почти все пятиклассники, самые продвинутые студенты, и почти 80% четвероклассников подали заявления. Кроме того, около двухсот заявлений было получено даже от третьеклассников и ниже. Другими словами, общее количество заявлений будет меньше шестисот, а желание изъявили почти 60% студентов по всему колледжу.

Колледж также запаниковал по этому поводу. Естественно, я пошел поговорить с профессором Распаде, но профессор даже не попытался влезть в консультацию, сказав лишь, что оставит это на усмотрение колледжа.

К сожалению, декан Академии посетил нас для непосредственных переговоров, когда мы слушали лекцию профессора.

Декан Академии довел меня до слез, а профессор сказал мне следующее.

"Я оставляю это вам, мистер Локхарт. Потому что вы, кажется, хорошо разбираетесь в таких вещах".

Я сказал профессору: "Я не помощник учителя или что-то в этом роде. И когда на первом курсе я начал говорить...", декан преградил мне путь,

"Мистер Локхарт. Сделайте что-нибудь с этим. Вы можете использовать мои полномочия, если они вам понадобятся. Если это не работает, я скажу председателю комитета... нет, ничего".

Очевидно, он заботится о сенаторе Уоргмане и хочет добиться большого успеха любой ценой.

Я просто сказал, что нужно сузить круг участников лотереи до двухсот человек.

"Тогда вы не сможете. Эта публичная лекция призвана открыть широкие двери перед мотивированными студентами для получения более глубоких знаний. Если она сократится до трети, она не достигнет своей цели".

Я даже не думал, что вы скажете мне такое на первом курсе, но я попытался высказать вам свою следующую мысль.

"Если это так, то разве преподавателю не следует читать три лекции?"

Когда я так говорю, теперь профессор отвечает: "Это просто хлопотно. Я не собираюсь делать это два раза дополнительно", я вообще не пытаюсь подстроиться.

проблемы. Он вывел меня в коридор, когда я шепнула декану: "Пожалуйста, назначьте кого-нибудь ответственным за преподавателя".

"У меня нет чиновника, который мог бы разобраться с доктором Распадом. Учитель будет слушаться вас". [Вы можете что-нибудь с этим сделать? Пожалуйста].

Я так и сказал, он опустил голову, поклонившись мне.

У меня не было выбора, потому что я был автором публичной лекции, хотя я думал, что это будет не самым важным для моих студентов.

Потом было трудно.

В этом колледже есть только одно место, куда могут войти шестьсот человек.

Это студенческая столовая.

В самой столовой одновременно могут есть около трехсот человек, так что если мы освободим стол, то должны ухитриться впихнуть всех.

Но это не значит, что лекция профессора открыта.

Сама лекция - это всего лишь часовая запятая, но нам также нужно организовать подготовку и уборку.

Это только что обошло чиновников, но все равно возникли проблемы.

Естественно, в этом мире нет ни микрофона, ни динамика.

Совершенно невозможно читать лекцию 600 людям в плоть до их голоса. Поскольку это даже больше похоже не на аудиторию, а на зал, то расстояние до заднего сиденья составляет почти двадцать метров, так что разглядеть принесенные на доске буквы будет сложно.

Сначала я проверил профессора на наличие громкого магического реквизита, но он сказал мне, что никогда его не видел.

Если профессор, который является экспертом в магическом реквизите, не знает, то, наверное, никакого громкого магического реквизита не существует.

Голос профессора проходит на расстоянии около 20 м, так что если у вас нет личного языка или чего-то еще, вы должны быть в состоянии услышать его каким-то образом. Если бы еще и буквы на доске можно было писать вслух, я бы разобрался. Я решил так подумать.

Но лекция профессора должна быть довольно продвинутой. Возможно, даже четвероклассники или пятиклассники не успевают за его пониманием.

Я подумал о том, чтобы сделать конспект. Мне казалось, что с помощью этого я смогу в какой-то степени успевать, но и это оказалось непросто.

Во-первых, у меня нет ничего удобного, вроде ксерокса.

Все книги в этом мире написаны от руки и даже не напечатаны на дереве. А4 Если вы хотите сделать примерно один лист леджме, вам нужно подготовить шестьсот таких листов.

Я пытался печатать на дереве, но не смог найти хорошего скульптора. У меня не было другого выбора, кроме как сделать это самому, но тут я запнулся.

А не придется ли использовать деревянную доску? Я подумал, нельзя ли использовать металлическую магию, чтобы сделать ее из металлических пластин.

Пусть подготовят толстые железные пластины толщиной около 2 см формата А4. Затем наклейте на них рукописный манускрипт профессора.

Аккуратно отрежьте часть письма. С этим заданием справился ловкий Шарон.

На железной пластине остается только часть буквы, а металл извлекается перпендикулярно поверхности толщиной около пяти мм от верха пластины. Поскольку магия извлечения "Абстрактная"

нужно трогать непосредственно в руке, железо остается на бумажной части. Тут надо иметь в виду, что если не повесить магию вертикально, то буквы будут обрезаны, потому что она будет скрести под буквенной частью.

Несколько раз потерпел неудачу и создал единственный отпечаток железной пластины.

Я писал недолго, но это была очень трудная задача - тратить большую часть своего практического времени и использовать свою магию на пределе возможностей. Настолько, что мне понадобились Лидди и Шэрон, чтобы заменить меня на дежурстве в ванной.

Профессор с интересом наблюдал за происходящим и был весьма удивлен, когда отпечатки были готовы, опробованы и оттиснуты.

"Разве это не великое изобретение! Это революция в академических разработках". Да, это мистер Локхарт. Это очень популярная технология!

Действительно, печать будет необходима для академического развития. Производство бумаги может быть магическим и относительно простым, поэтому если книгу можно сделать с металлическими отпечатками, то цена на нее сразу упадет.

Я кивнул на это, но понял, что это было уже после того, как все было сделано.

(Вам следовало бы напечатать твердую копию. Буквы - это тоже просто..... давайте популяризировать печать твердой копии, потому что кто-то может придумать эту громоздкую металлическую печать.....).

Я решил распространять печать.

И публичная лекция профессора Распада в самом центре, но он не распространил билеты для сверки или что-то в этом роде, поэтому он получил больше, чем планировал. Я заметил это, и сотрудники довольно сильно торопились, но сумели все хорошо втолковать, и все закончилось с большим успехом.

Однако во время лекции мы с Шэрон сидели рядом с профессором и подходили задавать вопросы каждый раз, когда что-то происходило. Мне удавалось говорить таким голосом, что я мог слышать ее позади себя, но Шэрон стала еще меньше, чем обычно, и я должен был говорить как переводчик.

Почему-то это выглядело как роль студента в образовательном шоу, что было очень неудобно".

С тех пор он читал публичные лекции в ежемесячном темпе, но было трудно готовиться к каждому большому событию.

Когда я заговорил об этом с профессором, он сказал: "Если вы мой ассистент, я сыграю на руку".

Я решил переместить Пирса Уоргмана, советника гильдии фокусников, для популяризации печати.

Я не видел своего одноклассника Квентина Уоргмана несколько месяцев, с тех пор как он пытался как можно дольше сохранить лицо после крушения в октябре прошлого года.

Тем не менее, когда я посетил Гильдию колдунов, визит сразу же состоялся. Видимо, вас все еще волнует, что вы мне должны.

После краткого приветствия переходите к делу.

"Я придумал очень полезную технику для Гильдии магов. Не могли бы вы ее купить?"

Затем покажите шрифт для печати и доску для вставки, сделанную в качестве образца.

"Мы оформим эту типографику в соответствии с текстом. А встроенная в этот способ..... сейчас печать значительно облегчит изготовление книги. Как вам это?"

Сенатор смотрит на него ошеломленным взглядом, а затем громко кивает.

"Несомненно, это очень полезная технология. За сколько вы хотите, чтобы я ее купил?"

Честно говоря, я не собираюсь зарабатывать на этом деньги, это могло бы стоить столько же. Кроме того, эта технология использует только металлическую магию, что не так уж и сложно. Я также могу сказать, что мне не нужен здесь сенатор, решу разработать свою собственную и украду идеи.

"Какой бы ни была ваша оценка. Даже если это будет один э (elle) (= десять йен), я продам его".

Меня беспокоило, что у сенатора Уоргмана есть кредит. Я подумал, что было бы неплохо, если бы сенатор считал, что я в долгу перед ним за эту идею, и сказал, что поеду на его слово. Предполагая, что на самом деле нет никаких проблем даже с одним "е", я просто сказал, что признаю тогда, что он собирается настроить меня против врага.

Сенатор, похоже, тоже понял мои намерения, и после горького смешка: "С вами действительно трудно иметь дело", - я размышлял около тридцати секунд,

"Десять тысяч С (крон)? Это предел, чтобы получить их из бюджета Совета по образованию и исследованиям. Если вы хотите заплатить за следующий финансовый год, я могу немного увеличить сумму".

Сенатор сказал это, чтобы испытать меня.

(Звучит так, будто вы пытаетесь придумать, как ответить на этот вопрос. Позвольте мне просто

сказать, что это нормально на следующий финансовый год, и если вы скажете, что не можете получить бюджет, сумма в итоге не изменится. Я думаю, что вы убедитесь, что слово правда и ложь, что мне все равно, сколько)

"Это нормально. Или ты можешь немного снизить ее".

Я сказал это легкомысленно, но это был провал.

"Верно. Если так, то я попрошу мага Альянса дать мне техническое руководство для того, что я думаю, что это много. Я не знаю, но это выглядит довольно сложным для обработки".

Похоже, сенатор пригласил меня на свидание с намерением дать ему техническое руководство.

(Как всегда, ты - хлопотунья, Джен. Ну, я и так собиралась о нем позаботиться, так что я не против, но то, что меня оставили делать это, мешает... что ж, теперь это похоже на взаимность. Сенатор больше не будет думать, что вы мне должны).

Сенатор тут же вызвал чиновника и попросил его составить контракт на месте.

Я потратил более двадцати минут на проверку контракта, который мне удалось сделать.

Чиновники, которых я заставил, думали, что я не понимаю, пытались объяснить, но я и сенатор уставились на меня и заткнули мне рот.

(Условия исполнения контракта в порядке. С текстом о недостатках у меня тоже проблем не возникнет..... это единственное место, где у вас возникла проблема).

Когда я поднял глаза, там был сенатор, смеющийся над Нико, и расстроенный чиновник. Чиновники Альянса казались расстроенными тем, что студенты колледжа напрасно держали занятых сенаторов более двадцати минут.

Я сделал вид, что не заметил этого, и указал на проблему.

"Этот текст, статья VI, гласит, что "Б передает технологию металлическому магу из А", но в этом-то и проблема. Не исключено, что я," В "во имя передачи технологии, буду продолжать кочегарить вас вечно. Поэтому прошу уточнить определение передачи технологии, а также указать, что Альянс, которым является А, добросовестно отбирает компетентных магов.

Что касается метода передачи технологии, мы хотели бы, чтобы вы добавили, что Сторона Б считает достаточным мастерство мага Стороны А, или что общее время, затраченное на его выполнение, должно быть в пределах двадцати часов."

"Вы уже заметили", - сказал сенатор, выдохнув, приказывая чиновникам внести поправки.

Чиновники будут переделывать контракт, обводя глазами разговор между мной и сенатором. Тем временем сенатор сделал серьезный вид,

"Это изобретение - историческое изобретение. Давайте назовем этот метод печати Lockhart Printing. Это все, чего он стоит".

Я попросил его больше не выделяться, а он сказал: "Обычно "типографская печать" или "типографская печать" - это нормально", - и похвалил меня.

В процессе общения я размышлял, как это изобретение повлияет на этот мир.

(Если цена на книги упадет, распространение знаний резко ускорится. В этом случае могут повыситься стандарты образования, а естественные науки, такие как математика и физика, получат инновационное развитие. В будущем существует вероятность того, что научные и технологические разработки, которые можно будет использовать, даже если не будет магической грамотности. Нет, это может быть новая технология, сочетающая магию и науку... возможно, на этот раз немного раньше...)

Когда мы получили контракт и убедились, что все в порядке, я и конгрессмен Воргман подписали его.

Когда мы закончили подписывать, мы встали и пожали друг другу руки.

"Похоже, я снова ваш должник. Однако не я лично, а Гильдия колдунов. Это изобретение того стоит".

Я сказал: "Если я собираюсь использовать его для развития своего образования, я не собираюсь получать деньги", - и вышел из его комнаты.

■ ■ ■

Захариас Локхарт покинул мою комнату.

Поскольку оставшиеся чиновники спрашивали: "Это тот самый (...) Локхарт".

"О, это тот самый (...) Локхарт. Будьте осторожны, когда вас обманывает этот взгляд".

Я редко соглашался со словами чиновника.

Но то, что я ему сказал, было искренним.

Если бы он был моего возраста, я был бы Майлзом - советником Майлзом Ишервудом.

синхронизация колледжа Уоргмана - от такой ревности он мог сойти с ума.

Сердце соперника, которое мой сын Квентин питал к Локхарту, исчезло, не успев сильно разгореться. Это будет великим выживанием для моего сына.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2519078>